

Linguistic gender stereotypes in Russian and their impact on politeness perception

Ilenia Del Popolo Marchitto

ileniadm@tlu.ee

25.04.2025

Aims and RQs

Sociolinguistic experiment on linguistic gender stereotypes in Russian: linguistic *expression* and *perception* of **politeness**.

- (1) Do certain linguistic choices tend to be *associated* with a particular gender?
- (2) Do gender stereotypes tend to *affect* people's perception and evaluation of linguistic (im)politeness? Is an identical speech event evaluated differently depending on whether it is associated with a man or a woman?

The study focuses on **request** formulations in Russian. Requests are particularly subject to **discursive conventions** and **social expectations**.

Previous research (Zemskaya *et al.* 1993; Mills 1999) shows that, as a result of **traditional societal roles**, men are generally *expected to be* more **resolute, direct and assertive** in interaction, whereas women are *supposed to be* more **polite, cooperative and indirect**, especially when requesting the interlocutor to do something.

Methods

Authentic linguistic stimuli selected from the full-length transcriptions of two corpora of Russian spoken language (*Odin Rechevoy Den'* and *Rech' Moskvichey*) incorporated, without any explicit gender cues, into **two** questionnaires.

Participants who were administered the first questionnaire were asked to carefully read each sentence and evaluate its **degree of politeness** (1-5), while also trying to guess the **speaker's gender**.

Participants who were administered the second questionnaire were only asked to evaluate the **degree of politeness** (1-5).

Questionnaires

Questionnaire 1:

"Так... Это твой бокал, это мой бокал. Наташкин бокал можешь кинуть в мойку." *

- ☐ Женщина
- ☐ Скорее всего женщина
- ☐ Скорее всего мужчина
- ☐ Мужчина

Оцените по шкале от 1 до 5, насколько Вы считаете эту просьбу вежливой: *

"Так... Это твой бокал, это мой бокал. Наташкин бокал можешь кинуть в мойку."

1 2 3 4 5

Невежливая просьба ☐ ☐ ☐ ☐ ☐ Очень вежливая просьба

Questionnaire 2:

Оцените по шкале от 1 до 5, насколько Вы считаете эту просьбу вежливой: *

"Так... Это твой бокал, это мой бокал. Наташкин бокал можешь кинуть в мойку."

1 2 3 4 5

Невежливая просьба ☐ ☐ ☐ ☐ ☐ Очень вежливая просьба

The second questionnaire allowed for a comparison between potentially gender-biased evaluations on (im)politeness and more neutral ones.

Respondents

250 respondents (125 for each questionnaire)

- Gender (100W, 24M, 1NB | 89W, 35M, 1NB)
- Age (7 age groups)
- Country (33 different countries)
- Level of education
- Russian native/foreign language (112N,13F | 110N 15F)
- Languages used on a daily basis

Respondents

Languages used on a daily basis:

Russian	94.4%	Russian	96%
English	59.2%	English	53.2%
Estonian	35.2%	Italian	17.5%
Italian	15.2%	Estonian	7.9%
Ukrainian	8.8%	Ukrainian	4%
German	4.8%	German	3.2%
French	4%	French	4%
Spanish	3.2%	Spanish	4%
Finnish	2.4%	Georgian	4%
Polish	1.6%	Uzbek	3.2%
Czech	1.6%	Dutch	1.6%
Latvian, Lithuanian, Greek,		Belarusian	1.6%
Chinese, Georgian, Uzbek,		Tajik	1.6%
Armenian, Romanian, Turkish,		Latvian, Lithuanian, Greek, Portuguese, Bulgarian,	
Japanese, Romanian, Kazakh	0.8%	Arabic, Chinese, Kazakh, Serbo-Croatian, Tatar,	
		Mongolian, Kyrgyz, Abkhaz	0.8%

Results (RQ1)

Direct, unmitigated requests (which align with **stereotypical masculinity**) were consistently assigned to men, whereas indirect formulations containing diminutives, mitigation markers, hesitations and hedges (**stereotypical femininity**) to women.

Participants refer to have mainly relied on **linguistic stereotypes** when making their guesses.

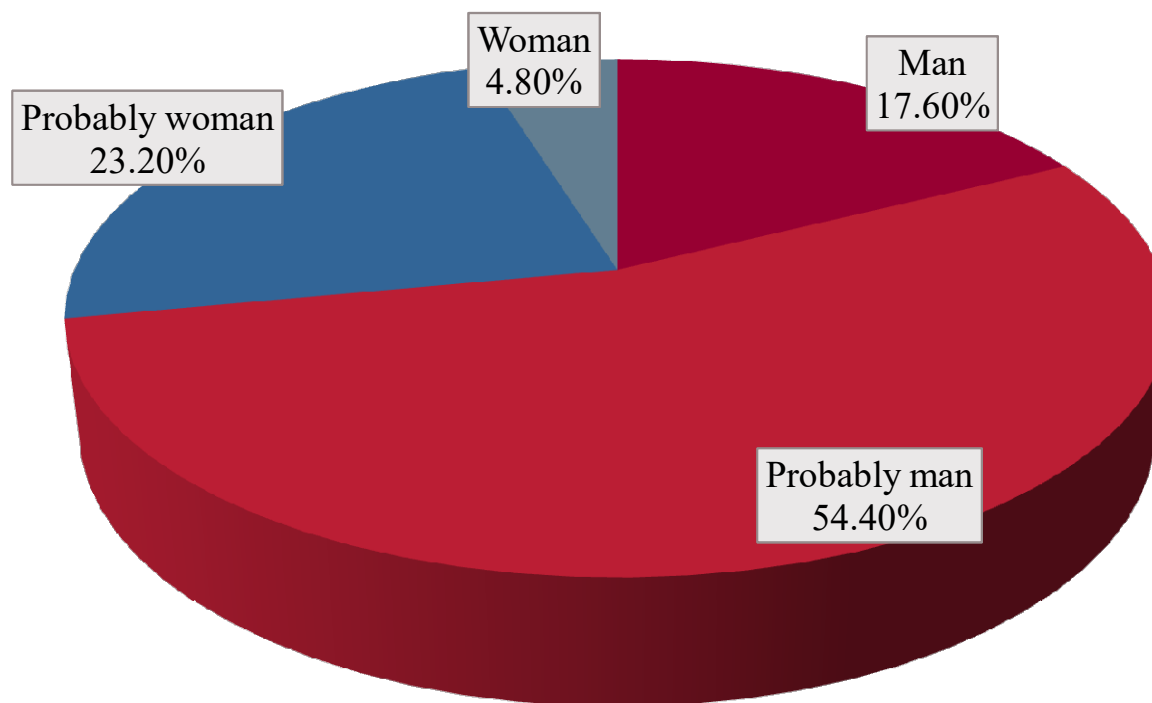
Social stereotypes tied to established beliefs about gendered behaviors, attributes and **traditional societal roles** play a crucial role

(Уходя на работу)

"Закрой за мной! Ну давай. Пока!"

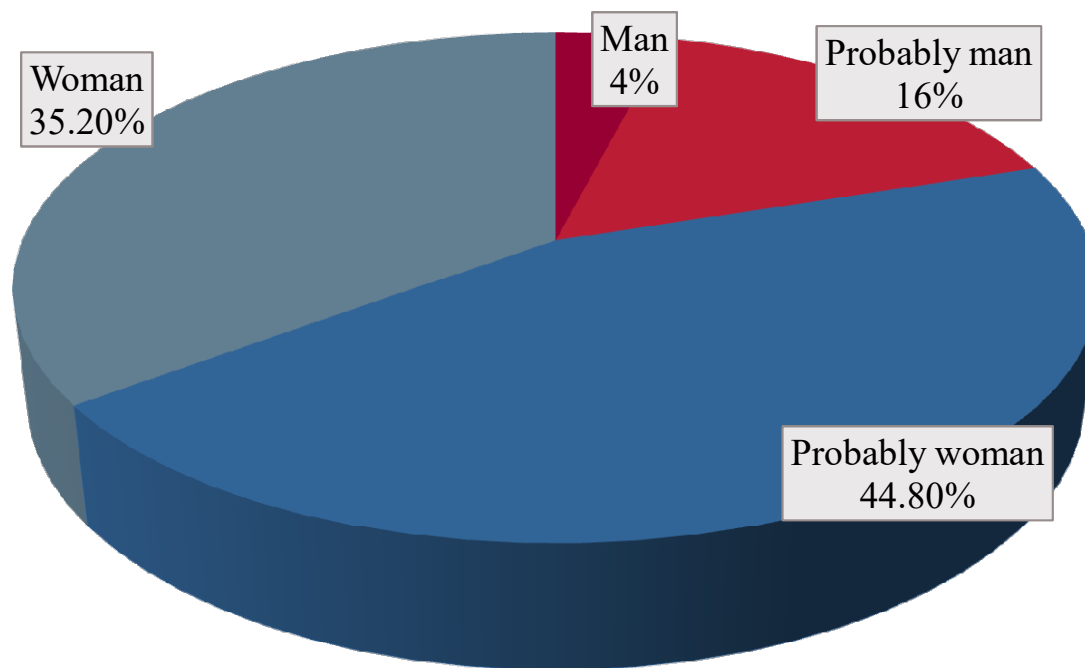
(Leaving for work)

"Shut the door behind me! Alright. Bye!"

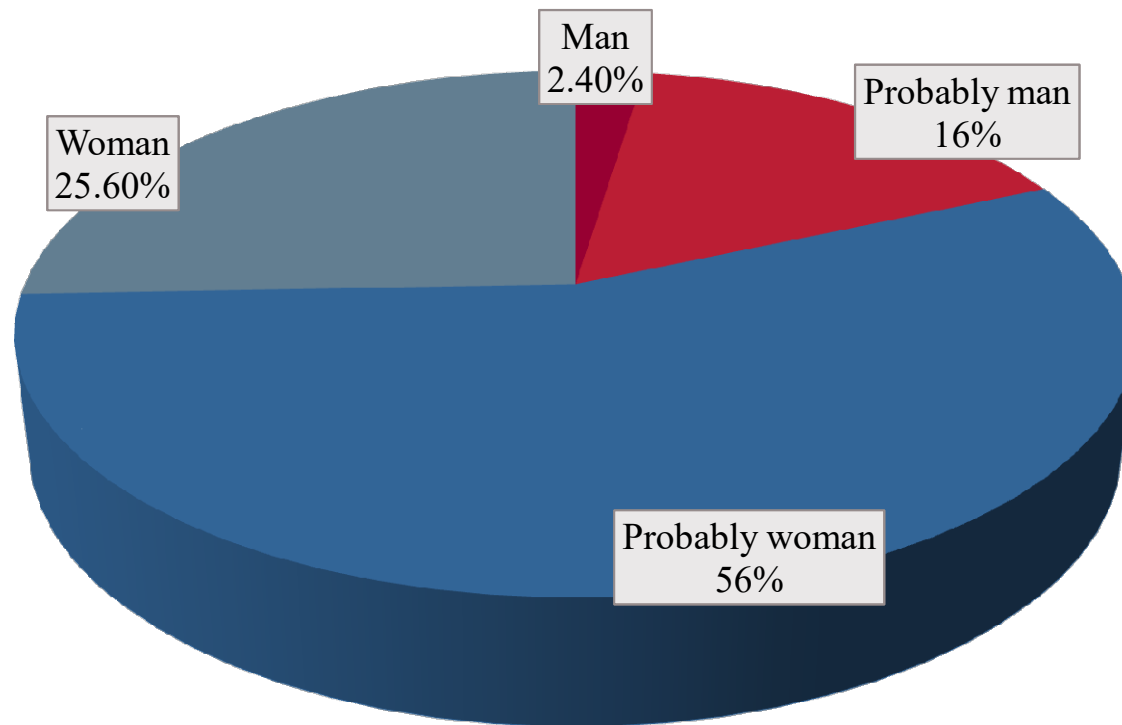
(Телефонный разговор с ИТ-специалистом) "Алексей, Вы извините ради бога, но мне Максим сказал что вы еще пока здесь в Питере. У меня один вопросик, буквально минутку, я думаю, займет. У нас тут вот компьютер, который внизу у аналитиков... У нас сейчас просто оперативная очень работа, нам через пять дней надо группу выслать на заказ... Вот, мы обрабатываем информацию и он... у нас конечно сверки... тормозит. Вот учитывая, что Марина аналитик... Что можно сделать (с компьютером)?"

Aleksey, excuse me for God's sake but Maksim told me that you are still here in St. Petersburg. I have one little question, it will take literally a minute, I think. We have a computer which is downstairs in the analysts' office... We are having a very operational work, in five days we have to send a group for an order... So we are processing information and it... we obviously are checking... slows down. Well considering that Marina is an analyst... What can be done (with the computer)?

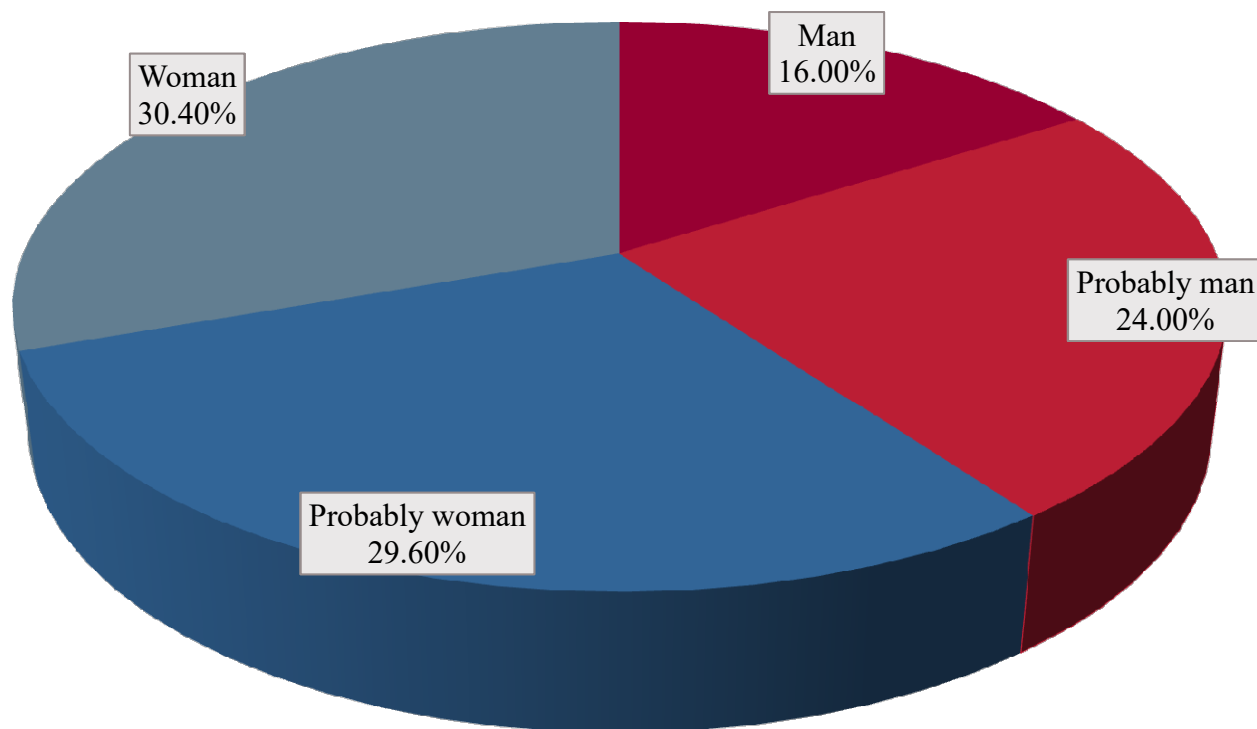
(Дома) *"Ну что же это телевизор у тебя так орёт! Сделай потише, пожалуйста!"*

(At home) *"Why is your television yelling so loudly? Turn it down, please!"*

*"Сфоткай меня бл*дь! (...) Ты вообще
сверху сфоткай!"*

“Take a f*** picture of me! Take it from above!”

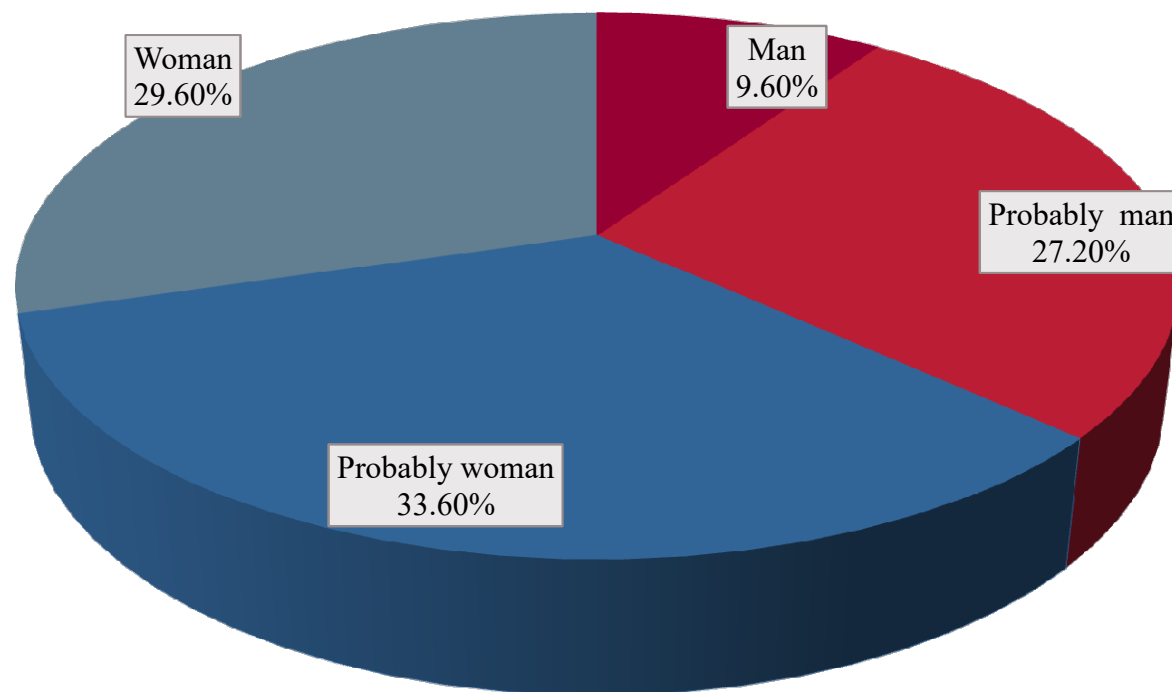

“про телевизор потише и про сфоткай сверху - уверена что женщина”

(W; 35-44; Germany; NS)

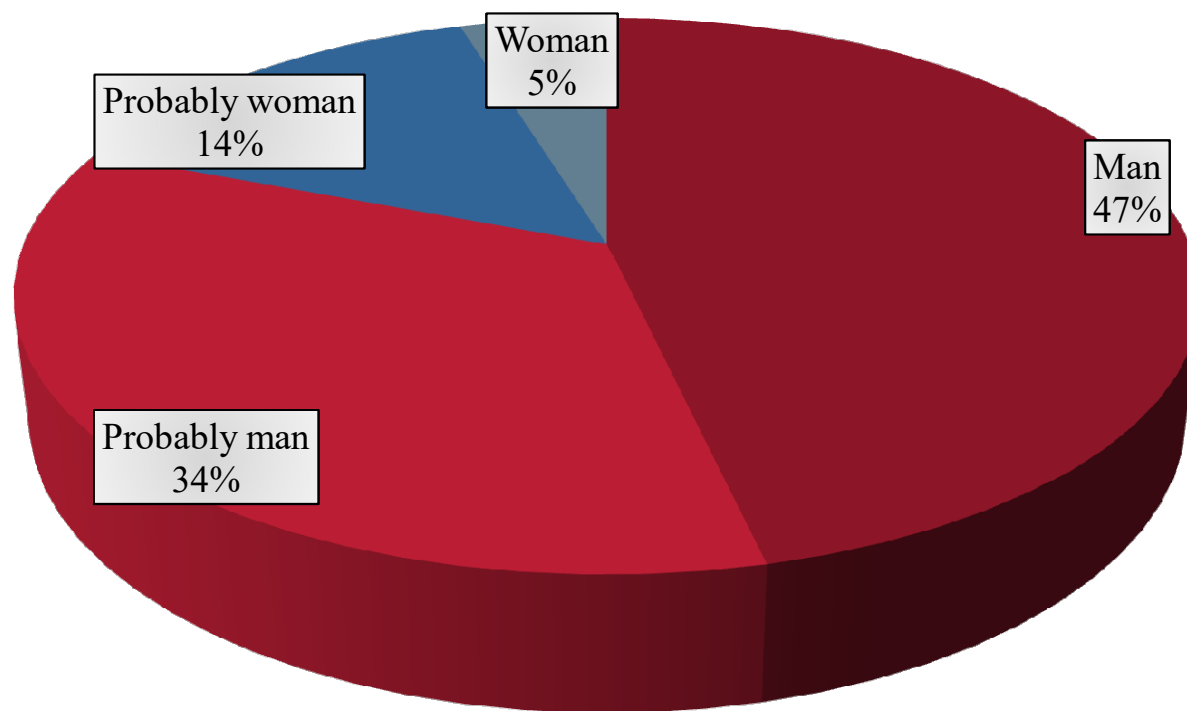
*"Так, а какого ты хрена сидишь телевизор
смотришь! Быстро садись за уроки!"*

*"So, why the hell are you sitting (there) watching
television? Hurry up and do your homework!"*

"Значит слушай меня! Значит у меня сейчас нету времени, (э-э) я когда смогу, я позвоню. Я в пятницу тогда тебе принесу как бы бельё, которое мне нужно будет постирать. Не хочешь стирать, не надо. Я попрошу кого-нибудь другого. У меня нако... накопилось некое количество грязного белья. Если тебе тяжело стирать и ты не хочешь, то я не зайду."

"So listen to me! So now I don't have time, (e-e) I'll call you when I can. On Friday then I'll bring you some laundry that I need to wash. If you don't want to wash it, don't. I'll ask someone else. I've accu...accumulated a certain amount of dirty laundry. If it's hard for you to wash or you don't want to, I won't come."

Participants' comments

“Я старался представить себя в этой ситуации, чтобы попытаться понять, кто мог бы произнести те или иные слова. Там, где интонация звучала более ласково и доброжелательно, мне чаще казалось, что говорит женщина. А в случаях, где тон становился грубее, я склонялся к тому, что это мужчина. Однако всё зависит от контекста”

(M; 25-34; Estonia; NS)

Participants' comments

*“Скорее гендерными стереотипами. И женщины **обычно** **немного более вежливые в словах**”*

(W; 24-34; Finland; NS)

*“Отсутствие/наличие **матерных слов** и **уменьшительных форм, количество слов**”*

(M; 25-34; Italy; NNS)

*“**Женщины говорят больше слов, чем мужчины**”*

(W; 35-44; Uzbekistan; NS)

*“Если честно, в большинстве случаев мне легко представить и женщин, и мужчин. Сейчас везде выбрала женщин, потому что по моему опыту, женщины вежливее мужчин в среднем. Так же мне кажется, что **женщины чаще используют диминутивы, но возможно это только кажется.** Ещё мне кажется, что женщины меньше используют именно мат и менее агрессивны”*

(W; 35-44; Estonia; NS)

Participants' comments

*“Мне кажется, что многие фразы могут с легкостью принадлежать как мужчинам, так и женщинам. Также очень сильно на ответ может повлиять не сама фраза, а **"сексизм"**. Например, **неосознанное отношение**, что мужчина начальник, а женщина подчиненный, что мужчина уходит на работу, а женщина остается дома. А ведь все может быть с точностью до наоборот. Сами просьбы нейтральные, если не задумываться о том, кто бы мог их произнести”*

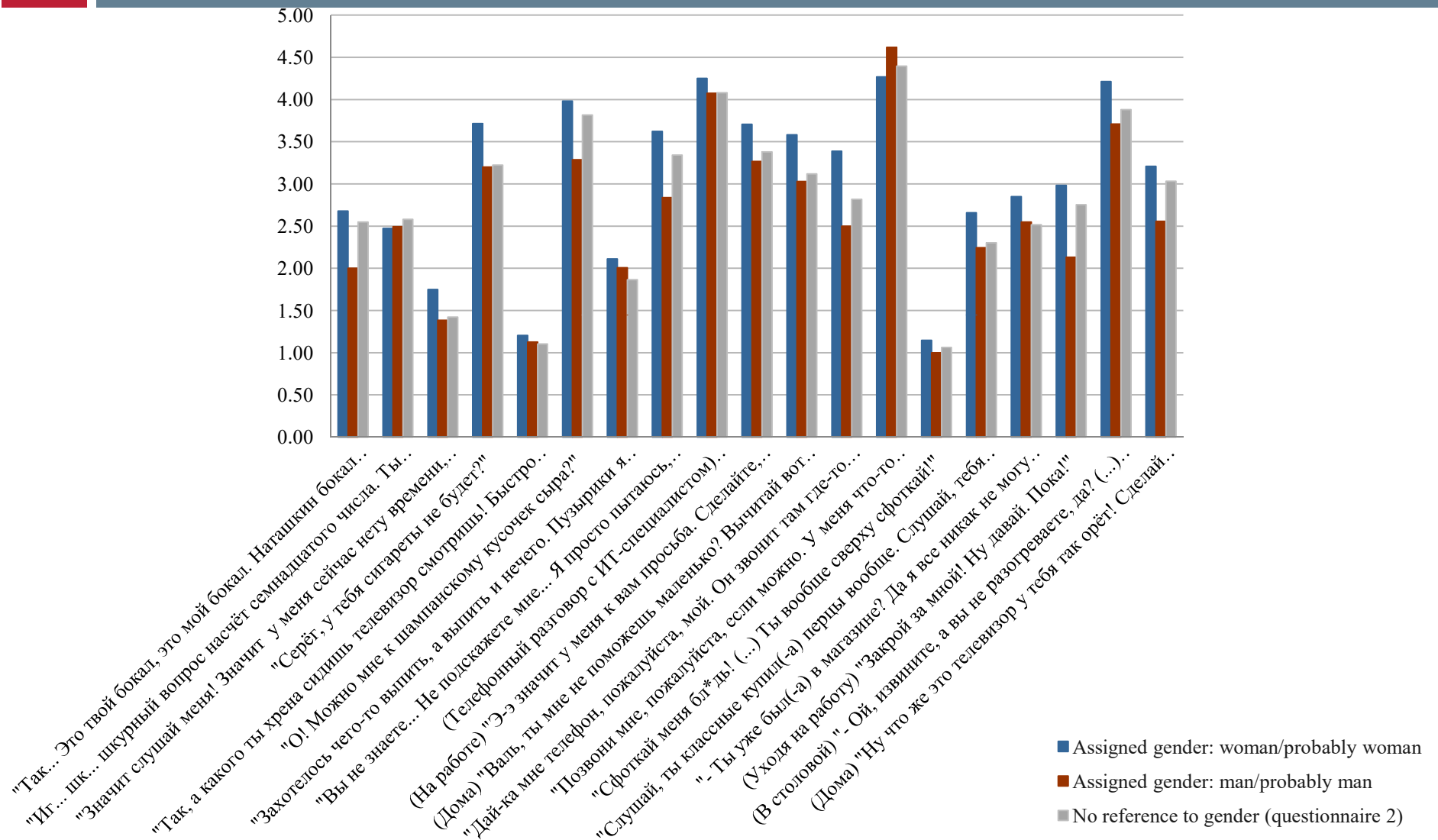
(M; 24-34; Finland; NS)

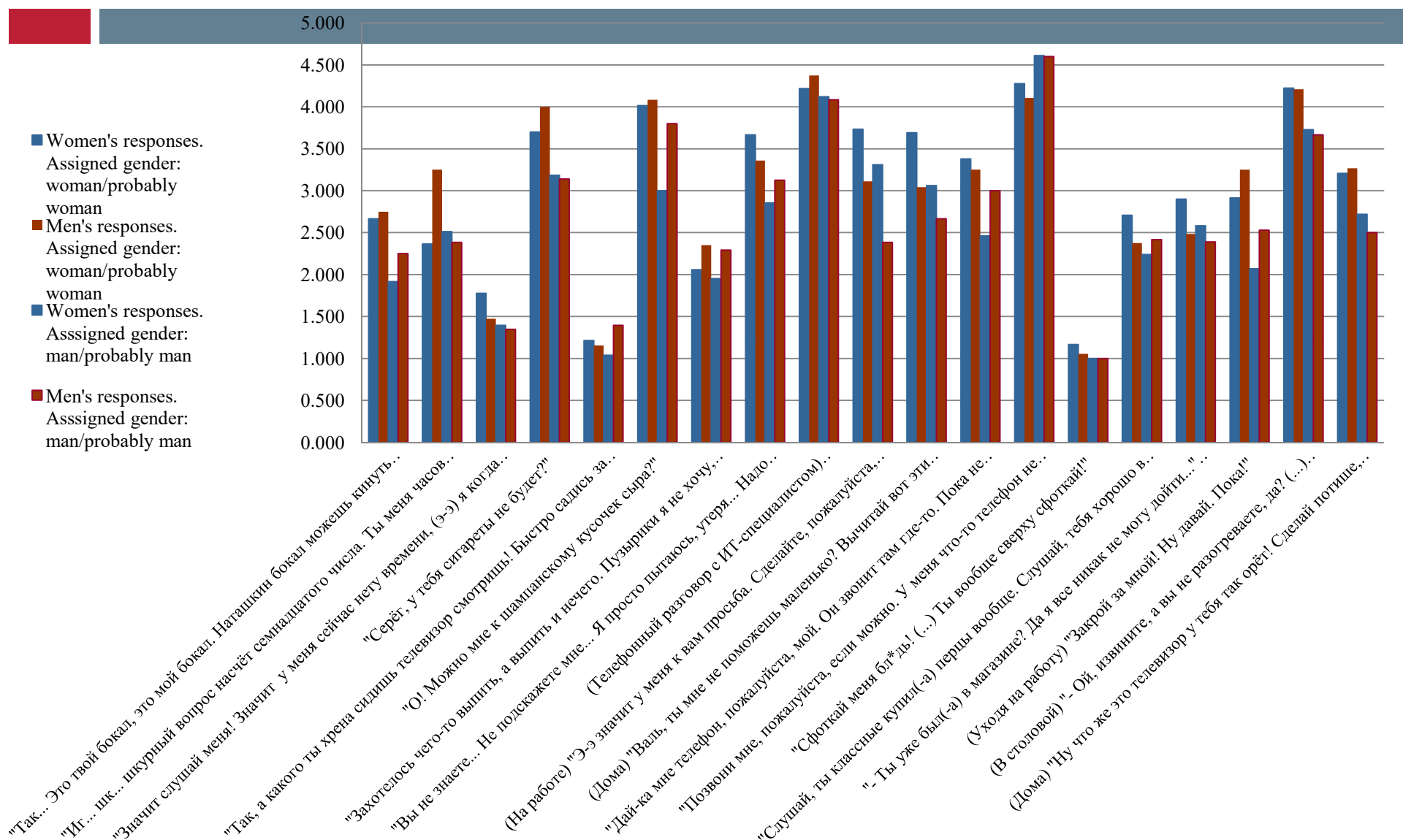
*“Относительно гендера я руководствовалась стереотипами, напр. **диминутивы** используются женщинами. Однако в наше время, мне кажется, **практически невозможно определить гендер говорящего по его высказыванию**”*

(W; 25-34; Estonia; NS)

Participants' evaluations: average politeness score

Average politeness score by respondents' gender

Conclusions

Participants' responses revealed **systematic associations** between certain grammatical, syntactical, lexical and stylistic choices and gender. However, **social stereotypes** seemed to play an even more crucial role

The perceived degree of politeness of the utterances varies according to the supposed speaker's gender. Sentences are, overall, judged as **more polite** when attributed to **women**, showing how politeness is not only **expected** from women but also **more readily perceived** in their speech

EESTI
RAKENDUSLINGVISTIKA
ÜHING ESTONIAN ASSOCIATION OF
APPLIED LINGUISTICS

Thank you for your attention!

Ilenia Del Popolo Marchitto

ileniadm@tlu.ee

References

- Bailly, S. (2009). “La différence sexuelle dans la langue: imaginaire ou vérité?”. In: Guittienne, L., Prost, M. (eds). *Homme - Femme : de quel sexe êtes-vous?*. Presses Universitaires de Nancy. 99–109.
- Biernat, M., Sesko, A. K. (2018). “Gender Stereotypes and Stereotyping: A Cognitive Perspective on Gender Bias”. In: Dess, N., Marecek, J., Bell L. (eds). *Gender, Sex, and Sexualities: Psychological Perspectives*. 171–194.
- Lindvall-Östling, M., Deutschmann, M., Steinvall, A. (2020). “An Exploratory Study on Linguistic Gender Stereotypes and their Effects on Perception”. In: *Open Linguistics*, vol. 6, no. 1. 567–583.
- Mills, M. H. (1999). *Slavic Gender Linguistics*. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins Publishing Company.
- Mills, S. (2003). *Gender and politeness (Studies in Interactional Sociolinguistics 17)*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Oshchepkova, E. S. (2003). Stereotipnye predstavleniya o “muzhskom” i “zhenskoy” tekstah v soznanii nositeley russkogo yazyka. In: *Gender: Yazyk, kul'tura, kommunikatsiya. Materialy tret'ey mezhdunarodnoy konferentsii*. Moscow: MGLU. 83–84.
- Zemskaya, E. A., Kitaygorodskaya, M. A. & Rozanova N. N. (1993). Osobennosti muzhskoy i zhenskoy rechi [The Peculiarities of Male and Female Speech]. In: Zemskaya, E. A. & Shmelev, D. N. (eds). *Russkiy yazyk v ego funktsionirovanii: Kommunikativno-pragmaticheskiy aspekt [Russian Language in its Functioning: Communicative-pragmatic aspect]*. Moscow: Nauka. pp. 90-136.